

Герман Бич

АЛЁШКИНО ЛЕТО

2001 год

Герман Бич

АЛЁШКИНО ЛЕТО

Калининград

2001 год

От автора.

В повести "Алёшкино лето" я хотел показать красоту нашего города Калининграда и всего янтарного края, рассказать о том, что Калининград город с необычной очень удивительной историей, и что в нём есть всё, где можно хорошо провести лето мальчишкам и девочкам.

В фантастических рассказах "Встреча с зомби", "Туннель" и "Муравей" повествуется о том, что есть же всё-таки другие миры, о которых так хочется узнать, да и на самой нашей планете ещё очень много неизвестного, загадочного.

Книга предназначена для детей школьного возраста.

Алёшкино лето

Вот и наступило лето, и мои родители решили снова отправить меня к морю, в город Калининград, к бабушке и дедушке. Шесть классов я окончил хорошо, без троек, поэтому настроение у меня было отличное, желание ехать большое.

Папа сам, лично взялся отвести меня к своим родителям, и вот в первых числах июня поезд Гомель - Минск - Калининград везёт меня в этот прекрасный приморский город.

Вот и крытый немецкий вокзал города, на перроне которого среди встречающих я вижу бабушку и дедушку. Они обнимают меня, целуют, удивляются, как я вырос, сокрушаются, что очень худ.

У нашего трёхэтажного дома, в котором на первом этаже живут бабушка и дедушка, всё также чисто, везде перед окнами цветы. Наши окна выходят в большой яблоневый сад, и сейчас на яблонях полно маленьких яблочек, а в прошлом году их почти не было.

После завтрака я выхожу во двор. День прекрасен. Светит солнце. Очень хорошо. Во дворе на зелёной лужайке играют в футбол мои друзья Гришка и Максим.

-Приехал, - с радостными возгласами подбежали они ко мне, - давай играть.

-Давайте, - ответил я.

-Я на воротах, - прокричал Максим и встал между двух, вбитых в траву, палок.

Я ударил по мячу, попал в Максима, он упал, схватив его, вскочил, стукнул ногой по мячу в сторону Гришки, который тоже ударил. Так мы, меняясь, стояли на воротах, падали, ловили мяч, показывали своё мастерство.

Между прочим, в своём классе я был признан лучшим игроком, забил больше всех голов на недавнем первенстве школы между классами.

Папа уезжал в этот же день домой вечером, но мне не было грустно, я оставался у бабушки и дедушки, со своими друзьями.

Х Х Х

В прошлом году две девочки из соседнего дома принесли двух месячных котят и предложили взять одного из них мне. В Минске у меня дома есть кошка Дашка, но мне хотелось, чтобы и у бабушки с дедушкой был свой кот. Я позвал бабушку и, умоляя ее, упросил взять одного самого красивого. Голова, тело его были серые с тёмными полосками, а весь низ, грудка совершенно белые. Он жалобно мяукал, просился на руки, желал, чтобы его погладили и пригрели.

Бабушка принесла его домой, налила в миску молока. Он попил его, съел кусочек котлетки, походил по комнате, затем залез в мягкое кресло, куда падали лучи Солнца, и уснул. И в комнате стало очень уютно и хорошо.

Потом его назвали Мурлыкой. Бабушка сказала, что у них был раньше кот, которого тоже звали так, вот и в память того и этого надо также назвать.

Когда через месяц бабушка уехала, у неё умерла мама, и дедушка отвёз меня в Минск, то он, возвратясь домой, бабушка отсутствовала два месяца, выдрессировал кота так, что тот сейчас писает только в дырку для вытекания воды из ванны, а когда хочет по большому, то быстро-быстро скребёт передними лапами гладкий, округлый перед ванны и ждёт, когда кто-то подложит бумажку или совок под его зад.

Теперь Мурлыка вырос, стал большим, очень красивым котом. Спит только с дедом, в его ногах. Любит сидеть на перилах веранды и смотреть, что творится в саду.

Однажды, что-то привлекло его там, возможно, появившаяся кошка, и он спрыгнул с веранды в сад.

Дедушка с бабушкой схватились, что его нет дома, начали искать в саду, нашли, а он не хочет ловиться. Как только дедушка подходил к нему, нагибался, хотел взять, то Мурлыка отскакивал, не давался. Видно коту очень понравилась эта свобода, что он позабыл обо всём и решил подольше побыть среди травы, кустов, деревьев.

Дедушке надоело его ловить, и он пришёл домой, сказав бабушке, - Сам придёт.

Только утром, когда рассвело, дедушка снова пошёл искать Мурлыку, и нашёл его в нише, под верандой, лежащим в картонном ящике с песком.

Тот, увидев дедушку, даже не шелохнулся, дал себя спокойно взять на руки, а когда прижался к груди хозяина, дедушка заметил, так он говорил, слёзы в глазах кота.

Х Х Х

На следующий день, в воскресенье с утра тоже было солнечно, и я с бабушкой и дедушкой отправляюсь на железнодорожный вокзал, чтобы побывать у моря, увидеть его. Там мы садимся в электричку и через сорок пять минут оказываемся в Зеленоградске. Электричка подходит, чуть ли не к самому морю, и мы, пройдя совсем немного, уже лежим на горячем песке. А море своими волнами накатывается на песок и манит меня к себе.

-Дед? Пошли купаться.

-Пошли.

Дед первым входит в воду, а я боюсь, но всё же осторожно ступаю за ним. Он, чтобы долго не мучиться, ныряет, затем, выскакивает из воды, поворачивается ко мне и кричит, - Давай Алёша.

-Сейчас. Погоди.

Я весь съёжился, мне страшно, но он же нырнул, и я, набравшись смелости, прыгаю головой в воду, выскакиваю, начинаю размахивать руками, в общем, плыву к деду. Вода холодна - но хорошо. Мы барахтаемся в ней, но долго нельзя, она ещё не нагрелась, холодная. Дед первым выходит из воды, зовёт меня, а мне ещё хочется поплескаться. Потом я выхожу, мое тело начинает дрожать, и бабушка набрасывает на меня полотенце, трёт меня им и заставляет лечь на разложенную на песке подстилку.

Хорошо! Кругом люди, дети. Все купаются, загорают, читают, играют в карты, ищут янтарь, радуются морю, Солнцу, жизни.

Так, накупавшись, нажарившись на Солнце, наевшись картошки с сосисками, мы вечером отправляемся домой. Дома моемся под душем, смываем с себя соль солёной воды моря.

А тело начинает болеть. Солнце сделало свое дело с ним. Потом оно прямо горит. Бабушка мажет мне спину и руки сметаной и говорит, - Ничего, всё пройдет.

В этот же вечер мы стучим в стенку, зовём соседа, дядю Славу, играть в карты, подкидного переводного дурака. Он приходит, здороваются со мной и говорит, - О! Как ты вырос! Но тощий что-то. Ничего, здесь у бабушки с дедом откормишься.

Мы начинаем играть. Проигравшему ставим чёрточки, чтобы не спутаться и не спорить. В этот первый раз проиграл пять раз дед. Мы с дядей Славой его журим, все смеёмся, и потом дядя Слава уходит. Мне надо спать.

Х Х Х

В понедельник дед рано уходит на работу, а я сплю до одиннадцати часов, потом встаю, кушаю и выхожу во двор. Там никого нет, но вскоре появляется Гришка, его брат Андрей, потом Димка.

-Пошли в балаган, - предлагает Гришка и первым направляется за наш дом, в самый дальний угол сада.

В балагане, сделанном из досок, мы усаживаемся на пеньки вокруг большого ящика, этого нашего стола, и Гришка достаёт потрёпанную колоду карт и говорит, - Сыграем в дурака.

-Как? Каждый за себя? - спрашиваю я.

-Да, - отвечает он.

Мы долго играем, во время игры спорим, кричим, потом я играю с Гришкой в пьяницу. Через какое-то время кончаем играть и уходим во двор, чтобы постучать по мячу.

Я выношу свой мяч, привезённый из Минска. Он совершенно новый, мы с дедом вчера нашли в подвале насос и крепко накачали его. Мы снова носимся по двору, бьем по мячу, падаем, толкаемся, нам очень хорошо.

Вечером все снова собираемся во дворе. Появляются и девочки: Катька, Люська, Лариска и Верка. Мы - ребята сидим на одной скамейке, а девочки на другой, смотрим, друг на друга, переговариваемся, шутим, смеёмся.

Уже темнеет, но уходить не хочется. Выходит во двор бабушка, увидев меня, она не кричит, понимает, что этого делать не надо, а только машет рукой, зовёт меня домой. Мы, заметив её жест, прощаемся и расходимся, а я дома ещё долго плескаюсь в ванне, затем ложусь на кровать и мгновенно засыпаю.

Х Х Х

Наконец наступает суббота, и я опять с бабушкой и дедушкой спешу к морю. Вот и оно. На море волны, но небольшие, значит нырять в них можно. Хотя вода ещё холодная, но когда ныряешь в волны, то холода не чувствуешь, и я купаюсь, бросаюсь в эти, накатывающие на меня, волны, мне очень хорошо.

А в воскресенье мы на автобусе направляемся на Голубые озёра. Это совсем близко от нас, от кинотеатра "Родина" минут двадцать езды. Вода в них тёплая. Мы с дедом долго плаваем в ней, потом взбираемся на мосток, и я с него, как другие мальчики, прыгаю солдатиком, ногами вниз, а дед головой вниз. Он говорит мне, - давай, как я.

-Боюсь, - кричу я ему.

-Не бойся, прыгай.

И я решаюсь, закрываю глаза и прыгаю вниз с полутораметровой высоты, сложа руки перед собой. Вода захватывает меня, снимает до колен трусы. Я выскакиваю из воды, фыркаю, хватаюсь за трусы, поднимаю их на место, потом снова взбираюсь на мостик и прыгаю ещё раз, затем второй, третий.

-Хватит, - говорит дед.

-Последний раз, - отвечаю я ему и прыгаю.

Мы вместе выходим из воды, идём к бабушке, вытираемся полотенцами и ложимся на траву греться.

Потом тучи набегают на Солнце, намечается дождь, гроза. Мы с дедом снова лезем в воду, прыгаем с мостка, вылезаем, быстро одеваемся, и все бежим к остановке автобуса. Уже дождь хлещет по нам. Он тёплый, нам хорошо. Подъезжает автобус, и он увозит нас домой.

Х Х Х

Следующая суббота выдалась пасмурной, и мы с дедом направляемся на Центральный рынок. Он обещал мне купить удочку. Я стремился с ним сходить на озеро или на реку Прегель и половить в них рыбку. В торговых рядах рынка удочек и спиннингов было огромное множество, отчего у меня разбегались глаза. Я хотел купить длинную удочку, а дед, как бы подешевле. Но всё-таки остановились на пятиколенке, современной удочки со средней ценой. Ещё к ней купили и катушку для намотки лески. Возвратясь домой, я много времени потратил на ее настройку, даже учился, это с веранды, правильно забрасывать её.

На следующий день, в воскресенье, мы встали очень рано. Червяков накопили ещё вчера вечером. Собрались и отправились ловить рыбу на Пеньковое озеро. Оно от нас совсем близко. Озеро большое, но мелкое и илистое, с камышовыми зарослями и, действительно, с пеньками на середине, от когда-то бывших там деревьев. Ловить рыбу на нём лучше с лодки. Вода здесь проточная. Она поступает по ручью в озеро, а уходит по трубе. Это ещё немецкая конструкция. Труба большая керамическая длиной метров двести. Она расположена под землёй на глубине одного метра и проходит по территории садоводческого общества. Некоторые члены этого общества докопались до трубы, проделали в ней дырки и устроили небольшие водоёмы из которых стали поливать свои огороды. Я в таком маленьком водоёме в прошлом году, будучи у знакомого мальчика, плавая с ним на плоту, свалился с него, он тоже, и вот мы стали ждать, греться на Солнце, пока высохнем, потом только думали пойти домой, это чтобы нас не ругали. Но пришла к тёте Неле моя бабушка, увидела в каком я виде, хорошо отругала, забрала с собой, дома посадила в горячую ванну и долго парила, а затем поила чаем с мёдом.

Вода с этой трубы попадает в канаву, бежит по ней ещё километра полтора и стекает в озеро Летнее.

Мы выбрали место, развернули удочки, насадили на крючки червяков и забросили. Было тихо. На воде никаких волн. Поплавок у меня, как встал, так и не двигался. Через минут пять, уменьшив глубину, я снова забросил удочку, но и при ней ничего не трогало червяка.

Дед тоже начал менять глубину поплавок, но и у него ничего не получалось. Так в течении двух часов мы множество раз забрасывали удочки, кидали рыбкам подкормку в виде хлеба, но ничего не помогало, рыба не ловилась.

- Дед, кончай, пойдём домой, в следующий раз поеден на Прегель и там

наловим, - говорю я ему, - скажи дед? Там что ловится?

- Судаки. Я видел.

- Ну вот, на них мы и пойдём.

Мы сматываем удочки и уходим домой.

- Ну и рыбаки! - восклицает бабушка, - даже коту ничего не поймали. Давайте кушать.

Позавтракав, я с дедом отправляюсь в город. Мы решили походить с ним по памятным местам, по музеям.

- Дед? Едем в блиндаж, - говорю я ему.

- Хорошо. Поехали.

Мы вышли с автобуса у гостиницы "**Калининград**", как раз у таблички, показывающей, где расположен этот музей.

- Здесь немецкий генерал Ляш подписал акт о капитуляции Кёнигсбергского гарнизона, - говорит мне дед, - В этом блиндаже я в моём детстве с ребятами лазил по его комнатам, в них было по колено воды. Мы шли, светили себе бумагой и шарили под ногами, стараясь найти патроны, эрликоны, какие-то немецкие ордена и медали. Вот мы заходили в этот ход, а выходили в тот, - он показал мне два выступающих из-под земли входа. Мы с ним спустились вниз, он купил билеты, и начали осмотр. В комнатах были фотографии боёв за Кенигсберг, наших воинов и немцев, макеты, панорамы горящего города, его вокзала, знаменитых фортов и под конец обзора мы увидели кабинет с немецкой мебелью, в котором был подписан акт о капитуляции Кенигсберга.

Выйдя из музея, дед повёл меня к тому месту, где раньше находился Королевский замок.

- Вот здесь, на этом месте стояло огромное здание - Королевский замок. Мы его в детстве называли и замком Вильгельма, и замком трёх Королей. Он был очень огромен и мрачен. Толстенные стены, а по краям большие башни. Внутри замка всё было разбито и в этом, огороженном толстенными стенами, помещении зияла огромная дыра, спустившись в которую, можно было очутиться в большом, тёмном подземелье. В него мы ходили группами, так как боялись, перед этим запасались фонарями, бумагой. Всё это зажигали и продвигались во внутрь. Помещение было огромно. Под ногами повсюду были разбитые бутылки, кирпичи, какие-то железяки, стреляные гильзы, а мы шли всё дальше и дальше. Вон, примерно, в том углу была лестница, уходящая вниз. Мы подходили к ней, осторожно спускались на нижний уровень, шли по какому-то широкому ходу, видели какие-то ответвления вправо, влево, можно было идти дальше, но мы не шли, а возвращались назад, нам хватало и этого.

У старинного замка была и новая часть. - Это вот здесь, дальше, - говорил дед, - и показывал, где она была. - Здесь был огромный двор, огороженный домами двух и трёхэтажной постройкой. Это огромное П-образное здание, одной стороной примыкающее к замку, было тоже разбито, высились только стены, в них, в некоторых местах, можно было найти вход в подвал, войдя в который, и осмотрев его, можно было видеть заваленные углы, где, возможно, были входы в другие помещения.

- Ну ладно, пошли дальше, - говорит дед, и мы идём в сторону историко-художественного музея.

В нём всё чинно и благородно. В уголке природы Калининградской области видим чучела лосей, кабанов, косуль, волков, водоплавающей дичи и многого прочего другого. В историческом зале всё говорит о древности этой земли. Здесь черепки, мечи, монеты и утварь.

В других залах, показывающих жизнь после войны, можно видеть быт людей нашей современной эпохи.

Хорошо представлено героическое прошлое, связанное со штурмом Кенигсберга: мундиры, оружие, награды, фотокарточки, картины, мины, снаряды и, наконец, панорама взятия нашими войсками немецкого форта. Здесь отражено всё, как было тогда: пролом в стене форта, водяной ров, мост, разбитая техника, убитые немцы и наши воины. Всё говорит о жестокости боя и о мужестве наших. Подсветка, шум боя - всё захватило меня.

Я долго стою, смотрю на эту панораму, потом сажусь рядом с дедом и спрашиваю его, - Это так было?

- Да! Так брали этот город - крепость Кенигсберг.

Х Х Х

Форты. Прошлым летом я с дедом ходил к ближайшему от нас форту. Это на южной окраине города, за Пеньковым озером, в полукилометре от окружной дороги. Он сейчас весь зарос деревьями, его практически не видно. Булыжная дорога через своеобразные ворота выводит нас к каменному мосту через водяной ров, еще одни ворота, и мы уже находимся во внутреннем дворе форта. Перед нами большие каменные ниши с какими-то дальними проходами. Но мы не идём туда дальше, страшно, да у нас ничего нет: ни фонаря, ни спичек. Дед говорит, что здесь под ногами, как минимум, ещё два или три этажа, и должен быть подземный ход, ведущий к центру города. Идём по внутреннему обводу

форта, по тропинке. Слева широкий ров, справа подъём на вершину форта. Вот и первая пушечная бойница, но она закрыта кирпичом, а дальше и вторая. Смотрим, куда они могли стрелять. Сейчас - в выросший лес.

-Нет, - говорит дед, - тогда, после войны перед этими бойницами всё было чисто, отсюда можно было видеть и другой форт. Это была первая оборонная линия немцев.

Интересно!!!

Х Х Х

Из исторического музея мы продолжаем пешком свой путь к Музею Янтаря. Идём вдоль пруда, по лесистой дорожке. Подходим к самому музею. Здесь мы были в прошлом году, видели янтарь во всех его видах. Теперь мы взбираемся на самый верх этого мощнейшего крепостного сооружения. Вот здесь, именно здесь, на этом форту под названием "Дер-Дона" наши воины в апреле 1945 года водрузили флаг взятия Кенигсберга.

Стоим на самой верхней его площадке. Дед фотографирует меня.

-Всё! На сегодня хватит, пошли домой, - говорю я деду, и мы спускаемся вниз, садимся на автобус и отправляемся домой.

Х Х Х

Дома, отобедав, ложимся на диван, и я спрашиваю деда, - Расскажи, как добывается янтарь?

- О! Он добывается очень легко и просто. Можно после хорошего шторма, идя по берегу моря, собирать эти кусочки, спёкшейся смолы древних деревьев. Там, в море, в метрах пятидесяти - двухстах выходят на поверхность слои янтарной глины и во время движения воды, под действием волн, они размываются, и куски янтаря вместе с водорослями выбрасываются на берег. Я читал, что когда-то немцами этот янтарь там в море, в местах выхода этих слоев янтарной глины, и добывался. А теперь он здесь в нашей области добывается механическим способом в посёлке Янтарном. Экскаваторы, вырыв огромный котлован, добрались до янтароносного слоя и черпают его своими огромными ковшми, укладывают на транспортеры, по которому глина перемещается на фабрику, где промывается водой и из нее выбираются куски этого янтаря. Здесь, в Калининградской области находятся основные мировые запасы янтаря.

Х Х Х

В следующую субботу снова ярко светит Солнце, и мы все отправляемся к морю. После трёхдневного ненастья море ещё не спокойно. Волны средней величины накатываются на берег, и я, вспоминая рассказ деда о янтаре, хожу по берегу и в полоске крупного, зернистого песка, гальке ищу его.

- Вот нашел. Дед посмотри.

- Хорошо. Молодец. Это чёртов палец. Если ты порезался, то, потеряв его ножом, набрав янтарной пыли, посыпав ее на ранку, можно сразу приостановить кровотечение, и потом всё быстро заживёт.

- Здорово!

Я снова роюсь в этом крупном песке, ищу и нахожу эти чёртовы пальцы и мелкие кусочки янтара. Я собираю их, чтобы потом показать ребятам в Минске и тоже рассказать им о янтаре.

Х Х Х

А в нашем дворе жизнь идёт своим чередом. В свободное от поездок время я постоянно на улице. То играю с ребятами в футбол, то мы бегаем по саду, то ходим к Пеньковому озеру. В нашем саду яблок много, но бабушка не разрешает мне их рвать и есть, говорит, что можно заболеть, но мы нашли одну яблоню с вкусными яблоками и тайно от родителей рвём их, сидя в балагане, жуём и делимся впечатлениями о школе, о всяких необычных явлениях.

- У моего папы украли машину, - говорит

Гришка.

- Когда?

- Сегодня

ночью.

- А кто?

- Кто его знает. Папа говорит, что это сделал кто-то из наших домов.

- Вот есть ли жизнь на Луне или Марсе? - спрашивает Димка.

- Ты что?! Конечно, нет, - говорю я, - а вот на других, очень дальних звездах, есть. Оттуда даже прилетают к нам.

- Да ну?! - восклицает Гришка, - Не ври.

- Я не вру. Мой дед встречался с ними. Вот почитай его рассказ **«Встреча с зомби»**.
- Да, твой дед писатель, он всё выдумывает.
- Ничего он не выдумывает.
- А вот рассказ **«Встреча с зомби»** он выдумал?
- Этот вроде бы да, но дед говорит, что нет, и всё, что пишет, только правда. Недавно он написал фантастический рассказ **«Муравей»** и подарил его мне.
- О чём он?
- О муравье, представителе другой цивилизации, с которыми он когда-то встречался.
- Дай почитать.
- Вечером принесу.

Х Х Х

А вечером, перед сном, я снова обращаюсь к деду.

- Дед, расскажи о янтарной комнате.

- О! Это очень интересно. Это загадка Калининграда. О янтарной комнате столько всякого написано и столько ещё будет. Когда-то, это вроде в 1701 году, прусский король Фридрих, дело было здесь, в Кенигсберге, задумал создать что-то необычное, такое, чтобы удивить мир, соседей и поручил для этого своему человеку, архитектору, придумать что-то сделать из янтаря, благо его у него было много. И тот вот предложил создать несколько янтарных панно и отделать ими кабинет. Работы велись долго и было сделано только три панно. Архитектор умер, король тоже, и всё, что было сделано, уложено в ящики и сложено в подвал для хранения. Прошли годы, и в 1716 году, когда Пётр Великий отправился во Францию, и проезжал Кенигсберг, новый король Пруссии, сын того, решил сделать ему подарок и подарил свою яхту и, вспомнив о янтарном кабинете, и его.

История повествует, что хотя яхта была королевская, но пока она доплыла до Петербурга, то дважды ремонтировалась, а предметы янтарного кабинета были тщательно обложены специальными мягкими материалами, уложены в большие ящики, которые снова были обложены парафинированным материалом, помещены на подводы с соломой и на них по очень плохим дорогам направлены в русскую столицу. По пути ящики снова обкладывались материалом, парафинились и только благодаря этим предостережениям они в сохранности были доставлены в Петербург.

Сначала эти панно, это при дочери Петра - Елизавете, были выставлены в одном из залов Зимнего Дворца, а потом много раз переносились в другие. Но вот начали строить Екатерининский Дворец в Царском Селе и кабинет был отправлен туда. Там русские великие мастера проделали очень большую работу, заполнили пустоту стен деревянными панно, отделали потолок, наложили паркет на пол. Из кабинета они сделали янтарную комнату.

В 1941 году, в самом начале войны, комнату не стали разбирать. Учёные боялись, что она не выдержит разборки, так как пластинки янтаря отойдут от дерева, да и немцы не захватят Царское Село, Они, чтобы от взрывов не осыпался янтарь, покрыли все панно клеевой бумагой, потом наложили слой ваты и поверх ещё нанесли слой клея, все окна закрыли двумя слоями досок и между ними засыпали песок.

Но немцы прорвались к Ленинграду, захватили город Пушкин, по старому Царское Село. Как известно, грабёж, вывоз музейных ценностей у них был поставлен на государственную основу, даже было создано целое министерство, и вот один немецкий учёный с семьёй солдатами за один день разобрал янтарную комнату, уложил её в ящики и отправил в Кенигсберг.

А здесь в Королевском замке находился большой специалист по янтарю и музеям А. Роде. Он разобрал доставленную коллекцию и выставил в одном из залов второго этажа пристройки к замку. Перед жесточайшими налётами английской и американской авиации, янтарная комната А. Роде была снова разобрана, сложена в ящики, то есть, подготовлена для вывоза в Германию, но вывезли её или нет никто до сих пор не знает. Ты же знаешь, её и сейчас ищут и не могут найти.

-И ты дед искал?

-Искал. И тоже думал, что она здесь в подземельях королевского замка.

-А где она может быть?

-Версий было много, но ни одна из них не подтвердилась. Когда-то гауляйтер Восточной Пруссии, Эрих Кох, который за свои злодеяния был осуждён на пожизненное заключение, сидя в варшавской тюрьме, высказался, что янтарная комната спрятана в одной из кирх Кенигсберга. После этого стали копать во всех кирхах и церквях Калинишграда. Искали и в кирхе Святой Луизы, это в Центральном парке, сейчас там детский кукольный театр, и здесь на Киевской, в этой кирхе, возле нас, но нигде

ничего не нашли. В Калининград приезжали экспедиции из других городов, в частности из Риги, это будто бы в М-ском треугольнике пришельцы из внеземных цивилизаций им сказали, но и они не нашли этой комнаты. Искали её и в Германии, и в Австралии, и в Польше, и там тоже её нет. Недавно было высказано мнение, что, она находится в трюме немецкого лайнера под названием **"Вильгельм Густлоф"**, который в конце войны был потоплен нашим знаменитым подводником Маринеско, но там столько уже побывало экспедиций, что её не может быть, а если бы и была, то янтарь давно бы осыпался, а доски, к которым он приклеен, сгнили.

Ещё вот есть одна версия, что комната может быть спрятана в штольнях под старинным тевтонским замком, под названием Бальга. Там тоже было начали искать, бурить, но бур наткнулся на что-то твёрдое, после чего произошёл взрыв и один исследователь - буровик погиб. После этого бросили там искать.

Так что янтарная комната - это красивая сказка Кенигсберга - Калининграда. Так пусть она останется ею.

Х Х Х

Дни шли за днями. Мы решили стать сильными, для этого сделали турник в нашем саду. Сначала подтягиваются все по одному разу, потом по два, три, четыре, пять, а затем в обратном порядке.

Поначалу я мог подтянуться только один раз, а уже спустя три дня - три раза, ну а потом все пять. Здорово!

Х Х Х

В начале июля празднуется День города Калининграда. Дед принёс программу праздничных мероприятий, где написано, что в пятницу торжества пройдут в районах города, а в нашем Балтийском районе у озера Летнее, в парке Балтийском, в посёлке Прибрежном, в кинотеатре **"Родина"** и в других местах.

2 июля, в пятницу я с ребятами с обеда уже на озере Летнем. Дед дал мне двадцать пять рублей, ребятам родители дали тоже столько же, и мы начинаем их тратить. Сначала купили по мороженому, потом по бутылке кока - колы и пошли кидать мяч в корзину. В неё надо было попасть как можно больше раз из десяти возможных бросков. Я попал три раза,

Гришка два. В нашей группе победил один мальчик, который в награду получил десять рублей и шапочку. А во взрослой группе победу одержал матрос с эскадренного эсминца "Неустранимый". Он девять раз поразил кольцо.

В метании дротиков я тоже ничего не выиграл. Потом смотрели, как бегали девочки на 50 метров, мальчики на 60 метров, эстафету вокруг озера, в которой победили моряки, перетягивание каната, здесь сильнее всех оказались связисты.

Понравилось, как соревнуются мальчики, при запуске на озере управляемых моделей различных кораблей, а также на взлёты их ракет.

А на концертной площадке шли выступления артистов, художественных коллективов **"Родник"**, **"Фантазия"**, **"Возрождение"**, ансамбля песни и пляски группы пограничных войск, а в заключении выступили со своими песнями знаменитые барды А. Земский и В. Тихомиров.

Всей этой программой на концертной площадке руководил мой дед. Он объявлял выступающих, представлял победителей соревнований, говорил в микрофон, где, что происходит, и под конец праздника сказал, - А сейчас будет фейерверк, - и началось. В воздухе начали взлетать ракеты, петарды, которые красочно разрывались над самым озером. Присутствующие, а их было очень много, кричали **"Ура!"** и в воздух бросали различные предметы. Дед потом сказал, что было выпущено 132 заряда.

4 июля, в воскресенье я, бабушка и дедушка снова спешим к морю, к воде, к Солнцу, чтобы покупаться, позагорать, надышаться прекрасным, целебным морским воздухом.

Х Х Х

В течении следующей недели я с ребятами хожу в компьютерный зал, который открылся в близлежащей от нас школе. Страшно интересно играть на этих компьютерах, да деньги нужны, хочу, чтобы бабушка побольше мне их давала.

Однажды, когда мы с Гришкой пошли играть и проходили один из дворов, срезая путь, то к нам подошли четверо пацанов и хотели отнять деньги, но Гришка одному саданул кулаком в нос, а я другого стукнул по груди так, что он упал. Потом мы побежали дальше, чтобы с ними больше не драться.

А спустя три дня, когда меня бабушка послала в магазин за хлебом, я с собой взял Гришку, мы у магазина встретили одного из тех пацанов. Мы подошли к нему и хотели хорошо наказать, но он, увидев нас, рванул так, что его ноги, это нам показалось, были выше его головы.

Мы с ребятами начали снова кататься на роликах. Дед в прошлом году купил мне их. Вот и катаемся, даже играем на них в футбол.

Х Х Х

В нашем общественном саду поспела вишня. Мы с Гришкой сидим на рядом стоящих деревьях, рвем спелые, сочные ягоды и отправляем их в рот. Вкусно!

Прибегает Максим с большой банкой.

- Ты чего, собирать вишню будешь? - спрашиваю я его.

- Да. Дед послал, велел набрать полную.

Я знаю, дед у него очень строгий, и Максим наберёт эту банку вишни. Так мы сидим на деревьях и продолжаем рвать вишни.

Немного погодя, когда я уже наелся, и у Максима было уже полбанки вишни, мне тоже захотелось порадовать бабушку, и я побежал домой и сказал бабушке, - Дай банку, я наберу вишни.

- Неужели это ты сделаешь? - воскликнула бабушка, - на, бери банку, набери, а я тебе сварю компот из неё.

Я долго собирал вишню в эту банку, но всё же набрал, принёс домой и потом пил компот из своей вишни.

Хорошо в нашем саду, скоро поспеют другие ягоды и созреют яблоки.

Цветов тоже много. Под нашими окнами и у других жителей нашего дома они цветут всё лето. Здесь тюльпаны, розы, астры, пионы и многие другие.

Х Х Х

Я с нетерпением жду субботы, чтобы пойти с дедом в Калининградский Рыбный порт, там будет отмечаться день Рыбака. В прошлом году мы с ним тоже в этот день ходили в порт. Тогда туда пришёл знаменитый на весь мир барк "Крузенштерн".

Этот великолепный парусник, прямо красавец, стоял у самого главного причала порта. Мы подошли, а курсанты

Балтийской морской академии сходили на берег и попадали в объятия своих родных и знакомых.

Мы долго стояли у корабля, любовались его красотой, высотой мачт. Так как доступ на парусник был разрешён, то мы решили взойти и осмотреть его. Это было так интересно, что у меня сердце прямо стучало в груди. Дощатая палуба, отмытая водой всех морей и океанов мира, золотистый большой колокол, штурвал, свёрнутые паруса - всё это обвораживало меня, всё мне надо было осмотреть, потрогать.

Да! Это корабль! Это гордость Калининграда, России!

И в этот наш приход в порт я желал снова увидеть **"Крузенштерн"**, но он находился в далёком плавании и должен был прийти в Калининград только в сентябре месяца.

При входе в порт играла музыка. Мощные динамики надрывались песнями о море, моряках. Продвигаясь вперёд по главному проспекту порта, слева мы увидели длинные столы и множество людей, получающих из рук белоснежных поваров уху. Я не хотел есть, и мы пошли дальше.

По пути к главному причалу можно было видеть расставленные и разложенные предметы морского обихода: различные надувные лодки, палатки и многое другое прочее. Потом снова перед нами предстало место раздачи ухи. Дед всё-таки налил себе тарелку, взял два куса хлеба и две ложки, и я не удержался и вместе с ним поел этой очень вкусной рыбацкой ухи.

Дальше, выйдя к Прегелю, мы увидели, что люди заходят на небольшой буксир, для поездки по реке. Мы тоже вскочили в него, походили по этому кораблю, и он отправился в свой небольшое плавание. Вышли в Прегель, видим справа разгружается какой-то большой корабль, дальше грузится металлоломом другой. Заходим в портал и перед нами огромный белоснежный лайнер **"Мстислав Келдыш"**, а рядом **"Академик Вавилов"**. Видим знаменитые батискафы. Это на нём, с **"Мстислава Келдыша"** производились глубоководные съёмки **"Титаника"**. Вдали просматривается и другой исследовательский корабль **"Витязь"**. Надо сходить на него. В прошлом году мы были на нём, осмотрели только один отсек, где нам рассказали о подводных обитателях морей и океанов.

Этот маленький корабль полчаса катал нас по реке, и когда мы сошли на берег, то нас немного покачивало. В таком состоянии мы стоим, отдыхаем, смотрим по сторонам и видим, что невдалеке от нас выстроилось шестнадцать спецназовцев, а вокруг них уже собрались люди. Мы бежим,

протискиваемся поближе. Спустя минут пять, они начинают свое показательное выступление, работают с оружием, ножами, показывают приемы рукопашной борьбы с одним, двумя, тремя нарушителями. Покончив с этими упражнениями, вперед выходит старший и объявляет, что сейчас будут показаны редкие номера. Он вызывает трех своих подчиненных, которые берут в правые руки по пустой бутылке, наклоняют головы, настраиваются и потом одновременно бьют ими себя по лбу. Бутылки разбиваются, а их лбам ничего. На смену им выходят еще трое, перед которыми устанавливают по трехлитровой банке, с плавающими в них лягушками.

-Слабонервных просим не смотреть, - говорит старший, - нас учат, есть лягушек, то есть выживать в экстремальных условиях.

Они достают по лягушке, поднимают головы, подносят лягушек ко рту, немного подержав их, опускают в рот. Видно, как они глотают этих лягушек. Затем для убедительности поднимают банки и пьют воду, запивая проглоченное. Девчонки, смотревшие этот номер спецназовцев, закрывают лицо руками, кое-кто из них визжит.

Насмотревшись таких чудес, мы отправляемся домой.

Х Х Х

В нашем доме жизнь идет своим чередом. Мы все также играем в футбол, прятки, карты, боремся, подтягиваемся, разговариваем. Гришка сказал, что его украденную машину нашли. Тогда кто-то, когда ее украли, подложил под камень записку, со словами: "Давай тысячу баксов, вернём".

-Папа обратился в милицию, и сам тоже начал искать. Нашли. Поблизости. В одном из гаражей. Когда его вскрыли, то папа увидел в нем нашу машину. Ее украли вон те, с того подъезда, - и Гришка показал на дом, тот, в котором он сам живет.

Х Х Х

Конец июля и теперь ещё один праздник - День Военно-Морского Флота. Я с дедом иду на площадку перед спортивным комплексом "Юность". Здесь выставлена современная техника моряков. Торпеды, мины, пушки, машины - всё это я видел и раньше, но всё же интересно.

Начинается представление. Пётр I - великий император России выходит на концертную площадку и открывает торжества. Потом поют и пляшут моряки ансамбля песни и пляски Балтийского флота, а я с дедом иду к тиру и стреляю из большого пистолета по мишеням.

Насмотревшись, наевшись мороженого, орехов, мы возвращаемся домой.

X X X

- Дед, я хочу съездить в Светлогорск, - говорю я ему, все во дворе ребята говорят, что он лучше Зеленоградска.

- Хорошо, вот в следующее воскресенье съездим туда, - отвечает дед, - я расскажу и покажу тебе этот прекрасный город. Мы в детстве очень часто ездили в Светлогорск, даже иногда ночевали на высоком морском берегу, жгли костры и смотрели на вечернее море.

И в воскресенье, встав пораньше, мы на электричке отправляемся туда.

Сразу же за небольшим вокзалом, это в Светлогорске, дед останавливает меня и говорит, - Вот смотри, это одно из зданий военного санатория, я в нем отдыхал когда-то, - он показывает на большое красивое трехэтажное здание, расположенное внутри ограждения, - а до и во время войны здесь был дом отдыха военных немецких летчиков, а вот домик Геринга, второго лица фашистской Германии, - и он показывает на деревянный домик-теремок, построенный на возвышении.

Мне все здесь интересно. Это зеленая улица с красивыми зданиями, везде кафе, магазинчики, музыка. Мы спускаемся по длинной лестнице к морю, идем по променаду, останавливаемся, смотрим на людей, которые загорают, плавают на катамаранах, купаются. У спасательной станции быстроходный катер начинает тянуть на длинном тросу резиновый банан, на котором восседают четверо смельчаков. Катер набирает скорость, затем резко делает поворот, банан поворачивает тоже, и сила инерции выталкивает из банана людей, и они оказываются в воде, но плавательные жилеты держат их на воде. Катер подтаскивает к ним банан, они вскарабкиваются на него и снова быстрая езда, поворот, падение. Красиво, интересно.

Мы идем дальше, у маленького кафе с немецким названием **"Сеаштерн"** дед останавливается, садится за столик,

приглашает сесть и меня, заказывает себе пиво, мне воды и мороженое и начинает свой рассказ-воспоминание.

Вот на этом месте, где мы сейчас сидим, после войны стояло большое деревянное здание, в котором размещался ресторан под названием **"Шторм"**. Всегда он был полон, здесь продавалось вино, пиво, были раки, сушеная рыба.

Летом, когда я окончил девять классов, нас сто активистов, комсомольцев школ города Калининграда, решили провести на списанной, канонерской лодке от Калининграда до Клайпеды. Вот здесь, прямо против нас, метрах в ста пятидесяти от берега была наша первая остановка. Корабль встал на якорь, мы на шлюпках сошли на берег, прошли вон туда, дед показал рукой в правую сторону, там есть выход на большую поляну, разбили палатки, покушали и заночевали. Ночью, часов в двенадцать, разразилась гроза, которая подняла огромные волны, и наш корабль прибило к берегу. Моряки, все кроме одного, находились на берегу, в этом ресторане

Утром, когда мы проснулись и пришли сюда, то увидели вот тут, совсем рядом от берега, наш корабль и понурых моряков. Пришлось нам потом проводить время здесь. Тут хорошо, полно ягод: красной смородины и малины.

Когда дед окончил, мы спустились с променада на песок, разделись, искупались и снова пошли дальше осматривать город. Дошли до солнечных часов, определили астрономическое время, поднялись наверх и увидели афишу, призывающую посетить органный зал. Я ни разу не был в органных залах, не слышал органную музыку и поэтому сказал деду, - Дед, давай сходим, на дневное представление, посмотрим, послушаем.

- Пошли. Я тоже думал побывать в нем.

Мы купили билеты, походили вокруг здания, полюбовались им, посидели на скамейке, подышали воздухом, насыщенным запахом цветов и деревьев, и вошли в зал.

Зал небольшой, все отделано деревом, сосной и дубом, и пахнет, поэтому сосной. И вот он орган, красивое творение рук человеческих. Оказывается, на органе играют и руками и ногами. Потом нам владелец и создатель этого чуда, здесь в Светлогорске, Андрей Макаров сказал, что только здесь можно увидеть игру органиста, и мы ее видели. Сам он по профессии - музыкант, композитор, и создал он это чудо вместе со своими двумя сыновьями для культурного,

музыкального просвещения людей, на этом самом краю российской земли, и в тоже время для того, чтобы и иностранцы видели, что и у русских есть то, что у них за границей такого не везде есть.

После замечательного, полуторачасового концерта мы пошли к вокзалу. В городском саду, который мы проходили, у маленького кафе под названием "У Моцарта" остановились, так как там молодой человек в сопровождении мини оркестра исполнял романсы и арии из опер. Дальше, к центру города, у клуба военного санатория, уже другой певец под электрогитару пел современные, модные песни. Был уже вечер, люди замедляли шаг, присаживались на лавочки слушали музыку, пение певцов.

А мы спешим на электричку, садимся в нее, ждем отправления, я смотрю в окно и вижу, напротив за дорогой множество ребят и большой портрет солдата в пилотке.

- Дед. смотри, это же детский летний лагерь.

- Да это же лагерь имени Юрия Смирнова! - воскликнул дед, - вон он нарисован на полотне, он же мой однополчанин.

- Такты же офицером был, - говорю я ему.

- Нет, сначала я был солдатом. Осенью 1958 года меня призвали в армию, и я попал служить в 1-ю роту 77 мотострелкового полка, где когда-то служил рядовой Юрий Смирнов, который во время войны совершил свой бессмертный подвиг.

- Расскажи дед.

- Ты знаешь, Алёша во время Великой Отечественной войны было совершенно много подвигов нашими солдатами, но три из них являются примерами. Первый - это подвиг, который совершила Зоя Космодемьянская, зимой 1941 года. Немцы ее раздетую, босую провели по снегу по всему селу и повесили. Вторым является подвиг Александра Матросова, который своим телом закрыл амбразуру немецкого дота. И вот подвиг моего однополчанина Юрия Смирнова, который в июне 1944 года был ранен и сброшен ветками деревьев с танка, схвачен немцами, и они стали его пытаться, чтобы узнать о намерениях советского командования. Но он ничего не сказал. Его нашли в землянке, прибитого большими, ржавыми гвоздями к стене. Гвозди были вбиты в руки, ноги и голову, а на столе лежал его комсомольский билет, солдатская книжка и лист допроса, в котором на все вопросы было записано одно слово, - «Найн», - по-немецки «нет». Целый год я прослужил в этой роте, - продолжил дед, - каждый день на вечерней поверке

слышал "Герой Советского Союза рядовой Юрий Смирнов пал смертью храбрых за свободу и независимость нашей Родины".

Дед никак не мог отойти от своих воспоминаний и рассказал мне еще одну свою удивительную историю.

- Прошлым летом, когда ты уехал домой в Минск, я отдыхал в поселке Отрадном, и как-то попал на концерт художественной самодеятельности в здешнем военном санатории. Сначала выступали с песнями и танцами врачи, медсестры, играл их инструментальный оркестр. Зал аплодировал, кричал **"браво"**. Затем выступали гости, московский подростковый ансамбль бальных танцев. Тебе бы Алёша увидеть их. ты же занимался раньше в танцевальном кружке. Потом с песней, где были слова **"ни всё ещё потеряно, Россия ещё жива"** выступила жена офицера, отдыхающая здесь в санатории. Ну вот, когда уже хотели все расходиться, то слово попросила дочь Маршала Советского Союза Г.К. Жукова, Маргарита Георгиевна Жукова. Зал онемел, потом разразился овациями. Она поблагодарила всех за концерт, за патриотизм, за всё работников санатория, жителей города Светлогорска.

Домой мы пришли поздно, бабушка уже ждалась нас.

Х Х Х

Уже август. Скоро приедут за мной мама и папа. Они хотят появиться здесь на машине, чтобы тоже поездить к морю и покупаться в нём.

А я с дедом в очередную субботу отправляюсь на **"Витязь"**. Этот исследовательский корабль был построен в Германии в 1939 году, потом участвовал в эвакуации немцев из осаждённого Кенигсберга, вывез более двадцати тысяч человек, и после войны передан нашей стране. Здесь он был переоборудован в научно - исследовательское судно и участвовал во многих экспедициях мирового значения.

Мы проходим по каютам и залам корабля, которые заполнены различными картинами, картами, скульптурами, экспонатами, рассказывающими нам о жизни под водой. Здесь всё говорит о море, о красоте жизни на всех континентах Земли. Мы подходим к корабельному колоколу. Экскурсовод говорит, что если кто желает стукнуть в него, то надо в эту шкатулку вложить деньги. Дед моментально кидает туда рубль и говорит мне, - Стучи.

Я стесняюсь, но он настаивает, - Звякай.

Я берусь за шнур языка колокола, дёргаю его, и мелодичный звук раздаётся по всей округе. Я и дед очень довольны этим.

После **"Витязя"** дед ведёт меня в парк Калинина. Здесь он говорит, что провёл всё свое детство, а дед приехал сюда ещё в 1946 году.

-О! Смотри, говорит он, - Михаил Иванович уже не стоит на своём месте. Сняли. Интересно за что? И куда его поставили?

А дальше больше - его удивлению нет предела.

Пройдя по центральной дорожке парка, увидев тир, он говорит мне, - Зайдём, постреляем.

Тир размещается в большом дощатом помещении и совершенно не имеет окон.

-Я здесь ещё в те - мои годы стрелял, - сообщает он, - и папу твоего водил сюда.

Перед входом стоит мужчина, по виду пенсионер, видно тирщик.

-Тир работает? - обращается дед к нему.

А тот, как-то хитро, смотрит на него, и говорит, - Работает. Дед заносит ногу, чтобы войти во внутрь, но видит, что там темно, отступает назад и спрашивает тирщика.

-А что там темно?

-Свет отключили.

-А когда будет?

-Недели через две.

-Но вы-то сказали, тир работает?

- Да, работает, утверждает тот, - сейчас зажгу свечи, и стреляйте, сколько хотите.

Он проходит во внутрь помещения, зажигает от спички свечу у себя на столе, а потом три перед мишенями.

Мы подходим к его расчётному столу, дед покупает десять пулек, и я стреляю с ним по большим из-под воды бутылкам, подвешенным над мишенями.

По уходу дед жмёт тирщику руку и говорит, - Спасибо дед за службу. Родина тебя не забудет.

Мы идём дальше, а кругом крутятся различные карусельки, продается мороженое, напитки, то есть сразу видно, что везде есть свет. Так мы обходим весь парк и выходим к трамвайной остановке.

-Пошли в зоопарк, - говорю я деду, - там интересней, и мы отправляемся туда.

Зоопарк начинается с входа, где сразу же в вольере возятся медвежата, просят подачки. Дальше, площадки с различными косулями и другими копытными животными. Но мы идём к слонам. О них очень плохая слава. Ежегодно они хватают какого-то зеваку и хорошо мнут. С виду они ничего, даже очень симпатичные слоны.

Обезьяны - это уже шалуны. Все бегают, прыгают, пронзительно кричат.

Львы спят. Тигрица лежит, но одним глазом постоянно смотрит за тигрёнком, который возится с мячом в центре клетки.

Чего здесь в этом зоопарке только нет: всякие птицы, толстые бегемоты, усатые моржи, медведи всех цветов и пород, змеи, черепахи, ну все.

В конце осмотра видим вольер, в котором лежит самый настоящий волк, а около него бегают трёхлапая лисица. Ну, как в сказке. Он будто бы спит, но когда лиса приближается к нему, то приоткрывает один глаз. А лиса сразу же отбегает.

Очень хороший зоопарк.

X X X

Дед пришёл с работы и говорит, - Звонили папа с мамой, они приедут в понедельник.

После этого сообщения я два дня ничего не могу делать. Все жду их. Ко мне заходят ребята, зовут играть, а я им говорю, - Не хочу, читаю, потом выйду.

Но в субботу мы все же поехали на день рождения брата деда. Дача дяди Алика находится в посёлке Первомайском. Она двухэтажная. Её строили долго, даже я года три назад со старенькой бабушкой помогал, пилил доски. У дяди Алика четверо детей: один сын и три дочки, а у старшей, тёти Светы уже трое детей. Самая младшая - Машка, моя ровесница, она шустрая больно. Вот такая семья!

Там были кроме нас и другие гости. Среди них, дядя Виталий - с аккордеоном. С Машей, наевшись всего, в том числе и шашлыков, бегаем по саду, а дед с бабушкой поёт под аккордеон песни, пьёт чай с бабушкиными пирогами. Пироги хорошие, все бабушку хвалят.

Х Х Х

В понедельник я целый день сижу дома, жду родителей. Пришёл с работы дед, а их всё нет. Но вот открывается дверь, и входит первым папа. Приехали!

- Почему так долго?

- Границы задержали.

Я очень рад. Они со мной.

Три дня подряд я с родителями езжу к морю, в Зеленоградск. Там купаемся, загораем, фотографируемся. Нам очень хорошо. В пятницу мама с папой ходят по магазинам, смотрят, что есть в Калининграде и, возвратившись, говорят:

- У вас здесь всё есть.

В субботу я, папа, мама и дед отправляемся в Светлогорск. Погода - изумительная. Светит Солнце, тепло, а волны с человеческий рост. Мы бросаемся в них. Они переворачивают нас, крутят в своей пьянящей пучине. Небывало хорошо, хочется снова и снова бросаться в них и ощущать их силу и красоту.

Невдалеке спасатели вытаскивают дяденьку. Он заплыл далеко, далеко и захлебнулся. Его переворачивают, держат за ноги вниз головой, чтобы из него вытекла вода, трясут, делают уколы и искусственное дыхание, но он не оживает.

Прибегает тётя в белом халате с медицинским чемоданчиком в руках. Врач делает дяде укол прямо в сердце, потом второй, но и после этого он не оживает. Приносят носилки и дяденьку уносят.

А мы возвращаемся домой.

Вечером я прощаюсь со своими друзьями. Мы ходим с ними по нашему саду, сидим на скамейке, посещаем балаган, последний раз подтягиваемся. Ребята просят меня приехать следующим летом. Я жму им всем руки и ухожу домой.

Утром встаём рано, в шесть часов. Собираемся. Папа подгоняет машину. В неё укладываются наши вещи. Мы все целуемся с бабушкой и дедушкой. Потом садимся в машину и выезжаем от дома. А я смотрю в заднее стекло, пока вижу бабушку и дедушку, машу им рукой.

Всё! Прощай Калининград - самый лучший город на свете.

Я обязательно приеду к тебе, к моим друзьям, к моим бабушке и дедушке.

2001 год.

Послесловие:

Прошли годы. Я окончил школу и сейчас учусь в Минском университете. Каждый год я бываю в Калининграде, вижу, как он похорошел, какая прекрасная стала его главная площадь – Площадь Победы.

Я всё также хожу по памятным местам, которые показал мне дед, и вспоминаю его рассказы о славном прошлом этого прекрасного города.

2006 год.

Встреча с зомби

Извините меня, мои читатели. Для вас это покажется бредом, но для меня реальность, так как все, что будет сказано ниже, произошло со мной.

Я, выйдя после окончания работы из проходной завода, в семнадцать пятнадцать, сел в подошедший автобус, который был полупустой, даже имелись свободные сидячие места, но я ни в одно из них не опустился, а прошёл и встал в резиновый тамбур, где для меня было поудобней, ближе к окну.

Рядом, у самого окна, стоял опрятный, так лет тридцати пяти, моего роста мужчина, сухощавый, с виду не рабочий, вернее всего интеллигент, в хорошей светлой куртке, из - под которой виднелась простенькая рубашка с широким и открытым воротником, а под ней, под подбородком, просматривалась своим красным цветом, как бы нижняя, нательная рубашка, с непонятным издалека чёрным штампом, какими-то цифрами и буквами; и ещё, на голове его находилась летняя фуражечка с длинным козырьком, она тоже бросалась в глаза, так как была не по сезону и необычна.

Он достал из большого полиэтиленового пакета тоненькую, без обложек, с одной стороны даже подгоревшую, книжечку, нашёл нужную страничку и стал потихоньку, как бы про себя, читать: "коричневый, красный, чёрный, белый", - а я, заинтересовавшись этим, посмотрел, что же он читает, и увидел среди непонятного мелко набранного текста небольшую, раскрашенную разными цветами табличку, из которой он видно старался запомнить последовательность цветов.

Станный человек поднял кверху лицо, посмотрел на меня и, как бы про себя, а возможно и для меня, я так и не понял, произнёс:

-Скоро состоится конкурс, и мне надо на нём выступить, - и затем опять уткнулся в книжицу, продолжая читать и запоминать последовательность цветов.

Спустя некоторое время он закрыл книжицу и положил её в сумку.

-Где здесь фотография? - неожиданно обратился он ко мне.

-Надо ехать до площади, до конца маршрута автобуса, и вот там находится фотография, - ответил я.

Нет. До конца нам не рекомендуется ездить, и я никогда этого не делаю, это не в моих правилах, я стараюсь сойти на остановку раньше. Я недавно снова возродился, - были его последующие слова, но, увидев мой иронический взгляд, добавил, - я совсем недавно находился в состоянии клинической смерти и вот несколько дней назад вернулся к этой жизни, то есть снова возродился.

Он внимательно всматривается в меня.

Чтобы как-то подыграть ему, я произношу:

-Ну, что Вы там, во время клинической смерти, видели? Говорят, будто бы люди, находясь в этом состоянии, летят по длинному, узкому коридору, куда-то к свету, и вырвавшись из него куда-то попадают, а там знакомые все лица. Правда ли это? Кого Вы там увидели?

-Да, мелькали какие-то лица, были и знакомые, давно умершие, но это долгий разговор.

Немного подождав, он начинает мне быстро говорить и, что характерно, я этого ещё не знаю.

-Началась настоящая война, американцы постоянно бомбят иракские и югославские города, - он смотрит на меня очень внимательно, будто бы ища поддержки или вопроса.

-Где Вы это слышали? Вроде бы вчера и сегодня об этом ничего не сообщалось, я же слежу за событиями, происходящими в мире.

- Как? Разве Вы не видите? Весь юг пылает. Ирак, Кавказ, Балканы - везде не спокойно, везде стреляют, бьют, всё горит. Плохо. Ещё хуже будет. По всему миру это пойдёт.

К этому времени в автобусе появились новые пассажиры, около нас встала красивая девушка, потом ещё три молодых человека, которые с интересом прислушивались к моему разговору со странным человеком.

Мой собеседник посмотрел на девушку и, улыбнувшись очень приятной улыбкой, спросил её:

- По какому коду Вы живёте? У Вас коричневое чередуется с чёрным. Девушка была одета в модное коричневое пальто, под которым виднелась чёрная юбка, а на ногах были чёрные туфли.

- По первому или нулевому? - уточнил он.

Она встревожено, с непониманием взглянула на него, но видя его доброжелательную улыбку, тоже заулыбалась.

- Вот какая она приятная. Как акула, - странно выразился он.

Меня очень удивило это выражение, и я посмотрел на неё и увидел, что сравнение меткое. Девушка улыбалась, открыв широко рот, в котором сверкали ровные, белые, очень красивые зубки. Что удивительно и мне она показалась маленькой, красивой акулой.

- Вы что, экстрасенс? - задал я вопрос ему и почувствовал, что не знает этого слова, вернее, его значения.

- Я недавно повторно родился, тридцать четыре дня назад, и у меня, как и у ребёнка, прорезаются, растут сейчас зубы.

- Как это растут? Ведь они растут только у маленьких детей, - говорю я ему.

- Я и есть сейчас маленький по возрасту, поэтому только соками и молоком. У Вас плохой вид, нездоровый, питаетесь видно плохо, - неожиданно оценивает он моё физическое состояние. - Сегодня нужно есть

виноград, и пить виноградное вино, грамм по пятьдесят в день. Девушкам есть хорошие конфеты, парням для здоровья можно пить и вино, и молоко, вон они видно это и делают, от того такие здоровые, - показывает он взглядом на стоящих рядом парней.

-Девушка, - обращается он к соседке, - давайте вместе сойдём, и Вы выпьете со мной вот этого необычного сока, - и достаёт для показа из своей странной сумки пакет, видно с какой-то необыкновенной жидкостью, на котором видны какие-то странные рисунки и надписи.

-Девушка, всё же пойдёмте, я Вас угощаю и очень прошу. Она в замешательстве, она не знает, что сказать, молчит и улыбается. Она, видно, отказом боялась обидеть его, этого очень странного человека.

-Сегодня, какое число? - неожиданно спрашивает он меня, - девятое или тринадцатое марта?

-Нет. Сегодня уже тринадцатое апреля.

-Это, по-вашему, а по-моему сегодня другое число, мартовское.

Он смотрел на меня, чего-то, выжидая, как я понимал следующего вопроса, и я его задаю.

-Вы что, не знаете города? Откуда Вы?

-Да. Я не знаю этого города. Я первый раз здесь. Мне надо найти, где здесь у Вас можно сфотографироваться.

-Зачем? Для чего? Кто Вы?

-Надо, для памяти. Я - робот. Я живу на подпитке.

-Что у Вас для работы сердца вставлен стимулятор? - я знал, что сейчас это наша медицина делает.

- Нет. На мне одет особый жилет, - он показал на виднеющийся треугольник нижней рубашки. - Мой номер А-400. Я живу по сигналам и подпитываюсь энергией, поступающей оттуда, - он показал глазами куда-то вверх, а потом ткнул пальцем в свой красный треугольник рубашки, на котором, всмотревшись, я прочитал: А-400....

Кроме того, там были ещё две строчки на непонятном языке, разобрать которые я не смог.

Мы подъезжали к предпоследней остановке, где мне надо было выходить, но этого не хотелось делать, так как для меня это был страшно интересный собеседник, но я вспомнил его слова, что он никогда не доезжает до последней остановки, и значит, он должен сейчас выйти со мной.

Я направился к выходу, но он даже не подал вида, что тоже желает выйти. Этим самым я окончательно убедился в его полном незнании нашего города и, что он в первый раз едет по данному маршруту.

Я ждал, что же он будет делать дальше? Дверь автобуса открылась, я повернулся к нему и сказал:

-Прощай, друг.

А он в ответ:

- Мы ещё встретимся. **Я** тебя найду!

И я вышел из автобуса с каким-то странным ощущением, как будто бы я прикоснулся к чему-то неизвестному, тайному для всех нас смертных.

Автобус отошёл, а я смотрел ему вслед. Потом он почему-то остановился, и я увидел, как из него выскочили две фигуры: мужчина и девушка. Он и она подумалось мне.

Потом весь вечер меня мучил вопрос: кто же это был? Для чего у него такая приметная с надписями красная рубашка? Как будто бы для опознания его. Между слоями материала этой нательной рубашки было, мне это чувствовалось, что-то вложено для принятия каких-то сигналов, возможно, какой-то подпитывающий энергию, для стимуляции жизни этого необычного человека.

Кто это был?

Кто же, скажите?

Человек - робот?

Человек - зомби?

Кто?

Я хочу предложить Вам небольшой, но, по-моему, очень интересный, прямо фантастический, рассказ, когда-то поведанный мне капитаном сухогруза, на корабле которого мне пришлось пробыть несколько дней и ночей.

Не знаю, правда ли это или нет, но я поверил ему.

Туннель

В тысяча девятьсот восемьдесят пятом году я снова буду в Калининграде, в моём городе детства и юности, приплыву к нему морем, из Риги, на корабле под названием "Степан Халтурин".

Команда его состояла из тридцати человек, и нас было тридцать три. Мы на учениях. Машины, автокран, прицепы, кухня, электростанция и всё прочее имущество находится в глубоком трёхэтажном чреве корабля.

Трое суток в море, из них двое плывём, а последние стоим на рейде Балтийска, ждём вечера, восемнадцати часов, когда начнётся пропуск кораблей через балтийские ворота в сторону Калининграда. Волны три -четыре бала ритмично поднимают и опускают корабль, это очень приятно, уж лучше при таком волнении моря плыть, а не стоять.

За эти трое суток мы наигрались в домино - истинную игру моряков, наслушались от них много различных правдоподобных историй и небылиц.

Я спал на диване в каюте капитана, красивого, моложавого мужчины лет сорока пяти, и в одну из этих ночей, за крепким чаем, он рассказал мне удивительную историю, которую я хочу Вам и предложить.

- Лет двадцать пять назад я был призван на действительную воинскую службу и попал на флот. После годового обучения в морском экипаже меня направили служить на подводную лодку. Служба была тяжёлая,

утомительная. Дальние и длительные по времени походы изматывали нас, но всё-таки в них было много и интересного, особенно, когда лодка идёт под водой, а ты стоишь на центральном пункте управления и на экранах локаторов - телевизоров, носовых, боковых, кормовых видишь весь сказочный подводный мир с его обитателями.

В одном из таких дальних походов наша лодка находилась у побережья Северной Америки в районе Бермудского треугольника.

В тот момент, когда это случилось, я находился на командном пункте подлодки. Дежурный офицер заметил, что она не двигается, как бы стоит на месте, и обратил на это внимание командира.

Никто ничего не мог понять, все молчали, смотрят на приборы, друг на друга, капитана - командира. Он дал команду на всплытие, но после попытки всплыть ничего не изменилось, а все мы стали чувствовать, что находимся в каком-то странном состоянии, в положении немыслимом в обычной обстановке. У всех нас всё больше и больше начало проявляться состояние какой-то лёгкости, типа невесомости.

Командир приказал включить все локаторы, усилить дальность прощупывания, дать ему связаться с центром.

Хотя всем, кто здесь присутствовал было не по себе, но команды выполнялись быстро, видно срабатывал автоматизм, приобретённый на тренировках и длительных походах.

Связи с центром не было, эфир молчал, в динамиках стояла небывалая, просто мёртвая тишина. Носовой и кормовой локаторы показывали бездну, а боковые и нижний - на одинаковом расстоянии берег, как бы дно. Чувствовалось, что нас понемногу вращает в правую сторону, а вообще мы теперь плывём, вернее, несёмся в центре какого-то потока, куда-то в нечто.

Командир по громкоговорящей связи дал команду всем оставаться на местах, не двигаться, пристегнуться к креслам и кроватям, не принимать никаких действий.

Прошёл час, другой, третий, нас всё быстрее начинает крутить. Все незакреплённые предметы сдвинулись к левым стенкам. Сидящие со мной на командном пункте офицеры ещё раньше между собой обсудили сложившуюся обстановку и пришли к выводу, что лодка попала в какое-то неизученное течение, а так как её всё более закручивает и у людей наступает сонливость, то необходимо начать остановку основного двигателя - агрегата лодки и ничего больше не предпринимать, только ждать.

Командир дал команду - экипаж выполнил её.

Помню, в таком состоянии мы находились часов шесть, страха почему-то не было, кое-кто уже спал и потом у меня тоже стали непроизвольно закрываться глаза, и я уснул.

Проснулся. Совершенно темно, тихо, вокруг никакого шевеления, как-то трудно дышать, прямо жутко.

Закричал непонятно что.

От моего крика, кто-то начал потихоньку стонать, потом тоже кричать, затем всё стихло, но я чувствовал, что кто-то, где-то рядом, что он с трудом дышит.

Через некоторое время в этой тишине раздался тихий голос моего командира.

- Если кто тут живой? Включи аварийное освещение. Я обрадовался и говорю, - Товарищ командир, это я, матрос такой-то. Что повторите сделать?

А он, - Подберись ко мне, помоги встать.

Я пробрался в темноте, на голос, к нему, помог отстегнуться, и мы вместе, на ощупь, держась, друг за друга, добрались до нужного пульта, командир нашёл необходимые тумблера, ручки и пощёлкал ими. Вспыхнул

свет, для нас он был ярким, это после такой крошечной темноты, а на самом деле, это просто тлели своим тусклым светом лампочки аварийного освещения.

В их свете мы увидели, что все, кто находился здесь, лежали в каких-то необъяснимых позах, везде валялись листы бумаги, карандаши, авторучки. Мы начали приводить лежащих в чувство, которые, как я понял, спали самым настоящим летаргическим сном. Через некоторое время двое из них пришли в нормальное, если так можно сказать, состояние. Всем нам хотелось пить. Пили понемногу воды из бутылок, после чего нам стало легче. Очнулся и пришёл в себя дежурный офицер. Командир с ним начали производить подпитку помещений кислородом, потом включили аварийную связь и обратился к команде. Из некоторых отсеков потекли доклады, видно люди и там стали просыпаться. Всё оживлялось, стали поступать сообщения о состоянии людей, члены экипажа не понимали, что же с ними такое произошло, почему они все заснули?

Прошло часа четыре. Командир обошёл лодку, посмотрел на людей, поговорил с теми, кто пришёл в себя, понял, что большая часть команды может действовать и приказал занять свои места по боевому расчёту, а сам сел в своё командирское кресло и тихо, будто бы, боясь чего-то, приказал приготовиться к всплытию и потом отдал команду на всплытие.

С замиранием сердца всплыли. Море спокойно. Полный штиль.

Определились.

Невероятно! Мы в Тихом океане.

Акустики лихорадочно
прощупывают эфир.

Узнаём, сегодня март месяц, а на наших календарях ещё декабрь. К тому же идут сообщения, что берега нашего Дальнего Востока, японских островов вчера накрыла

огромная волна, затем вторая, третья - это цунами. Видно данное явление, так решаем мы, связано с нашим появлением в этой точке Тихого океана, это на противоположном конце Земли, точно от того места, где наша подлодка несла боевое дежурство.

Запускаем двигатель и держим курс в надводном положении к своим берегам.

Когда мы пришли в нашу военную базу, там нас всех расспрашивают, потом обследуют, но мы ничего не можем вспомнить, рассказать, видно забыли, заспали всё то, что с нами произошло.

Я тоже тогда ничего не помнил, всё забыл, и вот со временем кое что из того события сейчас вспоминается мне, и мне и сейчас кажется, что этого не было, но было же, было.

Я во все глаза смотрел на капитана и думал, может быть вот в этом его фантастическом рассказе кроется эта жгучая загадка Бермудского треугольника.

P. S.

Правда это или неправда? Не знаю.

Но знаю, что человек может заснуть летаргическим сном и проспать, не дыша очень долго.

Вычитал недавно ещё и такое, что учёными выдвинута вот такая очень интересная идея, вернее гипотеза. Оказывается, печень человека, помимо своей основной функции - регуляции кровотока, готова выполнять ещё и функцию сердца. Печень может быть дополнительным насосом, перекачивающим кровь от основных органов в венозное русло. Причём гладкие мышцы печени могут долгое время функционировать без кислорода, что очень важно в случаях паралича дыхательной системы. Именно, благодаря печени жизнь теплится в не дышащем человеке.

Ну ладно, хватит, пусть на этом будет всё, конец.

Муравей

Я проснулся оттого, что мне показалось, будто бы кто-то через окно смотрит на меня, несмотря на плотно закрытые шторы.

Я встал, раздвинул их и увидел на фоне яркого светящейся полной Луны человекоподобное существо. Оно висело в каком-то метре от окна, было чуть-чуть выше его верхней части и своими огромными в пол-лица чёрными, так мне казалось, глазами ощупывало всего меня.

Я тоже уставился на него и, поймав его взгляд, ничего не понял, так как в нём не было того взаимопонимания, какое всегда бывает между людьми, вернее есть в человеческом взгляде.

Оно, это существо, видно, не найдя во мне ничего стоящего, в его понимании, и возможно ценного, стало медленно, не поворачиваясь, отдаляться. А вот, что двигало его, для меня было непонятно. Оно медленно, бесшумно отлетало от меня, всё, смотря и смотря на меня, и мне потом показалось, будто бы оно превратилось в муравья.

Я, после всего этого, ещё долго смотрел на эту ярчайшую Луну, на небо, на далёкий лес, ища что-нибудь там живое, движущееся, но всё стояло на месте, не двигалось, и было очень тихо, всё спало. Это заставило меня задёрнуть шторы, упасть на кровать и снова уснуть.

Потом, когда я проснулся, меня начал терзать вопрос, - Что же это было? Кто смотрел на меня? А было ли это? Или это был просто сон?

Во второй половине дня я решил прогуляться, отдохнуть, сходить к недалёкому озеру, что было на краю этого маленького городка, у самого леса.

У озера меня потянуло в лес, походить, погулять под кронами его деревьев, посмотреть, нет ли в нём грибов и ягод. Так, идя в поисках даров леса, я набрёл на огромную

муравьиную кучу и что-то, видя этот муравейник, побудило меня остановиться, присесть на ствол поваленного ветром дерева и более внимательно присмотреться к тому, что же там происходит.

На этом огромном муравейнике я видел несчётное количество снующих туда - сюда муравьёв, занятых видно своим, очень важным, делом. Они работали осмысленно, целеустремлённо и плодотворно. При встречах друг с другом они на какое-то время останавливались, возможно, по-своему переговаривались, согласовывали свои действия, передавали какую-то информацию. По их действиям я чувствовал, они разумны, но мне их не понять. У них своя жизнь, своё развитие, труд и существование, и кто-то в этом огромном, возможно, многотысячном, а может быть и миллионном скоплении живых существ, руководит, направляет, кто-то десятком, другие сотней, следующие тысячами муравьёв, и где-то там, внутри есть один, который всем этим повелевает.

После этого в моей голове стали возникать новые, дальнейшие предположения, сравнения, сопоставления.

Возможно, этот огромный муравейник есть какой-то большой муравьиный город с множеством домов и квартир, а вот там, в метрах трёх скоро появится поменьше, это город - спутник. Там, дальше, в метрах пятидесяти - ста - двухстах есть такой же огромный муравейник - это другой город этой муравьиной цивилизации. В пределах этого леса у них между этими городами свои пути и дороги.

А там, это в другом лесу, на другом муравьином материке есть свои муравьиные города и даже целые муравьиные страны. Чтобы попасть из этого леса в тот, кому-то из муравьёв - это целая проблема, кажется несбыточно, но возможность всё-таки есть. Человек или другое живое существо может перебросить кого-то из них туда. Ну а попасть, к примеру, кому-то из них из Европы в Африку или Америку, для них это всё равно, что очутиться в другой

галактике, это как человеку появиться на какой-либо планете Туманности Андромеды. Но и это для муравьев возможно. Человек может их туда доставить, как нас какой-то инопланетянин на своём звёздном корабле к себе.

Это что-то невероятно!

Мне, когда я смотрел и смотрел на этот муравейник, на осмысленную работу этих маленьких трудяг, чудилось, что вот - вот оттуда, из самого большого выхода или входа вылезет тот, который этой ночью был у меня и смотрел на меня.

- Вылезай, поговори со мной, - шептал, просил я его, но никто не выходил, муравьи всё также были заняты своей работой, хотя кто-то из них останавливался, смотрел на меня, видно всё-таки наблюдал, изучал и потом передавал обо мне информацию туда, в центр своего муравейника.

Все-таки есть - есть там внутри тот, кто хотел встречи со мной, не зря меня сегодня так влекло в этот лес и привело именно сюда, к этому огромному муравейнику.

Но видно ни день, ни яркое Солнце, а только ночь и эта дьявольская Луна пробуждают у всех живых существ, в том числе и у людей, возможность преобразовываться, перевоплощаться, творить немыслимое и невозможное.

Они, ночь и Луна, властвуют над всем нашим миром и им в этом помогают звёзды и другие невидимые цивилизации и миры.

Ну, всё. Хватит. Они есть, есть, кроме нас, эти разумные существа на нашей планете, есть, возможно, в виде этих муравьев, есть, наверняка, и в необозримых водных просторах, в их глубинах. Ведь жизнь, разум безграничны и никому не удастся их понять, изучить до конца.

Я, когда-то раньше, увлекался всем необычным, прочитал много книг, в том числе и о них, так называемых Внеземных Цивилизациях и пришельцах оттуда, но чтобы

такое, как этой ночью, произошло со мной, я даже и не предполагал.

Я уже уверовал, что нет никаких Внеземных Цивилизаций, не прилетают они к нам, а есть свои, с параллельного нам мира, такие вот существа, живущие совсем в другом измерении. Мы не можем понять их, а они не могут ничего передать нам. Как и мы их, так и они нас, постоянно изучают. Они, так говорят уфологи, даже семена, вырабатываемые природой в человеке, берут для своего развития или для сохранения человека, как вида, после возможной земной катастрофы.

Всё, всё, всё. Это уму непостижимо. Как я зашёл далеко.

Всю следующую ночь я ждал его. Всё также светила Луна и мерцали звёзды, но всё было без движения, было тихо-тихо.

Прошло несколько дней, командировка моя подошла к концу, на следующий день мне надо было зайти к руководителю предприятия, доложить ему о проделанной работе, оформить командировочное предписание и убыть домой.

В этот вечер мне ещё долго пришлось посидеть за отчётом и ввиду этого я только часов в двенадцать ночи встал из-за стола, разделся, прежде чем лечь в постель, подошёл к окну, приоткрыл дверь, выходящую на балкон, так как было очень душно, посмотрел на небо, оно снова было звёздным, и всё также во всю светила Луна, задёрнул шторы, лёг и уснул.

Проснулся я немного позднее обычного, уже было светло, во всём теле чувствовалась какая-то необычная лёгкость. Я не стал делать свою обычную гимнастику, быстро помылся, оделся и спустился вниз, в кафе перекусить.

Сидящий за моим обычным столиком Володя Петров, тоже командированный, но с другого института, как-то необычно посмотрел на меня и произнёс, - Ты ещё не уехал?

- Нет. Сейчас поем, оформлю документы и уеду.

-А где ты был вчера? Чем занимался? Чего не приходил завтракать, обедать и ужинать?

-Я посмотрел на него и сказал, - Ты что? Ведь мы вместе вчера поужинали и даже выпили по сто граммов коньяка.

-Это было позавчера, - ответил тот, - Ну ладно, я спешу, поговорим в другой раз, - сказал он, встал, расплатился и пошёл к выходу.

Я не придавал этому никакого значения, только подумал, - Видно он перепил вчера, ещё где-то после нас врезал, - быстро позавтракал, потом зашёл в номер за документами, взял их и направился в заводоуправление.

Директор предприятия был слишком занят, так что не стал много говорить, только сказал, - Спасибо, молодец, хорошо поработал и добавил, -Иди, поставь печать в отделе кадров.

Выйдя от него, я посмотрел на его подпись, и обратил внимание, что число вроде бы не то, и, при постановке печати, спросил у кадровика, - А какое сегодня число?

Он ответил, назвав то, которое поставил директор.

Я не стал больше ничего спрашивать и говорить, забрал документы, вышел и долго стоял перед зданием управления, обдумывая, почему всё так произошло, что как будто бы один день выпал из моей жизни, потом, ничего не придумав, зашёл в гостиницу, взял вещи и отправился на вокзал для отъезда домой.

Дома жена сказала, - Я тебя ждала вчера. Ты что там задержался?

-Работы много было, не успел в срок всё сделать, - ответил я, нельзя же говорить, что проспал сутки, подумалось мне, ведь всё равно не поверит.

Мы с женой жили одни, детей ещё не было, хотя поженились лет пять назад. Ничего у нас в этом деле не получалось. Жена ходила по всяким врачам, сводила раз и меня к хорошему специалисту, кто-то из врачей говорил, что

она не способна рожать, а один из знаменитостей даже намекнул, что у меня, что-то там, в моём мужском хозяйстве не всё в порядке.

Но вот, спустя два месяца после моего возвращения с той командировки, она после моего прихода с работы прижалась ко мне и прошептала, - Знаешь, ты не поверишь, у нас будет ребёнок.

-Правда?! - воскликнул я.

Я видел её радость, её счастье и тоже блаженное состояние охватило меня.

Ночью, когда жена крепко спала, я долго не мог уснуть, даже встал, якобы попить, и, выйдя на кухню, мне бросилась в глаза, светившая через окно прямо на меня, Луна.

Что-то заставило меня взглянуть в неё и в эти яркие вокруг неё звёзды, и какие-то видения пронеслись в моей голове.

Я, где-то там, среди других, каких-то непонятных людей, совершенно голый, а они что-то делают со мной.

-Не надо, - шепчу я им.

-Спите, Вам же не больно, - слышу чей-то голос, и я закрываю глаза и куда-то будто бы лечу и лечу.

С этого дня я снова решил почитать о необычных явлениях, попытаться найти ответ на вопрос, - Если кто-то кроме нас в этом и том мире, вернее в других мирах.

За пределами нашей Солнечной системы уже обнаружено, по меньшей мере, 12 планет с косвенными признаками наличия на них атмосферы. Все они разного возраста и вращаются вокруг своих звёзд - родительниц. Как предполагают учёные, только в нашей Галактике может быть не менее 100 миллиардов звёзд - солнц, а планет не менее двух - трёх миллионов, а то и более.

Вряд ли можно считать, что на всех этих планетах отсутствуют разумные формы жизни считать, что на всех

этих планетах отсутствуют разумные формы жизни и, что только мы – земляне оказались в особом положении.

Но до них очень и очень далеко и расстояние ближайшей из них находится где-то в 12-ти световых лет.

Великий учёный Эйнштейн вывел свою знаменитую формулу, связав её со скоростью света. Скорость света огромна, но она очень мала, чтобы лететь к ним, и учёные ищут и находят новые скорости.

Так за экспериментальное открытие скоростей, превышающих скорость света в десять раз /Юс/, сделанное в 1977 году в США. 21 американский учёный были удостоены высшей премии Румфорда.

О! Это уже что-то!

Но и эта скорость ещё слишком мала, чтобы добраться до других миров.

И вот возможность гиперсветовых скоростей доказал академик из Белоруссии А. Вейник. Путём глубокого математического анализа он пришёл к заключению, что в космическом вакууме возможны скорости в семь тысяч раз превышающие скорость света.

Хорошо!

Попробуем сделать маленький расчёт. До созвездия "Сетка" расстояние гигантское - более тридцати световых лет. Если лететь туда со скоростью 10 с, то надо 5-6 суток, ну а если взять скорость по пределу гиперскоростей А. Вейника, то и за 0,2-0,3 часа.

В рассказах людей, которых брали якобы к себе пришельцы из других миров, на вопрос, - "А, сколько времени займёт путешествие к Вам?", - они получали ответ, - "Немного, два часа".

- Отлично. Всё вроде сходится.

Ну ладно. Все явления, с которыми соприкасались люди, так или иначе, мы видим, находят объяснения.

Но есть одно, самое таинственное, абсолютно непонятное, о котором даже мудрецы говорили, что он течёт из будущего в прошлое и больше ничего.

Таким это явление дошло и до наших дней. Так же, как и древние мудрецы, мы повторяем: время течёт из ниоткуда и впадает в никуда. У времени есть его главное свойство - течение, но как, оказалось, есть и другое - плотность. Изменение плотности времени передаётся в пространстве мгновенно. Теоретически - это означает, что можно установить контакт с инопланетной цивилизацией, отдалённой от нас на сотни световых лет и поговорить с ней так, как мы разговариваем друг с другом по телефону.

Добавлю к этому ещё немного.

Время влияет на пространство в сторону его разряжения /рассасывания/. Пространство разряжается до полного исчезновения.

Исчезло пространство - исчезло и время.

Ну ладно, я зашёл слишком далеко, на этом хватит.

А почему представители иных миров должны непременно копировать интеллект нас с Вами, то есть землян?

Конечно, нет.

Интеллекты, пришельцы других планет из созвездий Стрельца, Эридана, Сетки могут быть кем угодно, даже сороконожками или другими свободно передвигающимися по космосу существами, которые в десятки раз разумнее и образованнее нас.

Ну, всё. Вроде бы я на всё нашёл себе ответы.

До встречи.

1998-2000 гг.

Содержание

Алёшкино лето	4
Фантастические рассказы:	
Встреча с зомби	29
Туннель.....	34
Муравей.....	39

Герман Бич. Алёшкино лето.
Отпечатано ЧП Старкова Л.А.
Лицензия ПД № 4-016 г.
Калининград, ул. Генделя, 3
Формат А5. 36 стр. Тираж 500
экз. Заказ 370.

Бич Герман Петрович родился в 1939 году под Ленинградом. В 1942 году был вывезен из блокадного Ленинграда в Сибирь. В мае 1946 года приехал в Кенигсберг. Окончил 4-ю среднюю школу, работал токарем на заводе п/я 29 (з-д "Янтарь"), служил в Советской Армии, был заместителем главного инженера ПО "Рижский электромашиностроительный завод", а с 1994 года снова в Калининграде. Печатался в газетах Риги и Калининграда, автор книг "Калининград-город детства и юности", "Калининград-город счастья", "Балтийский роман" и "Калининградский роман". Дипломант конкурса "Человек. Событие. Время." за 2001 год. Председатель региональной общественной организации "Союз свободных писателей".